

УДК 336.02

Актуальные проблемы формирования «антиофшорного» законодательства РФ

Аксенова-Сорохтей Юлия Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры Предпринимательского права Юридического института Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

Барановская Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры Предпринимательского права Юридического института Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы деофшоризации российской экономики, анализируются антиофшорные новеллы российского законодательства.

Ключевые слова: Офшоры, деофшоризация, глобальная система обмена налоговой информацией, контролируемые иностранные компании, ОЭСР, Конвенция ОЭСР, амнистия капиталов.

Анализ пакета так называемых «антиофшорных» законов, принятых в 2014 году, приводит к противоречивым оценкам, впрочем, столь же неоднозначным, как и сам феномен офшоризации. Сущность, роль и значение офшоров для мировой экономики в целом и для России в частности, как представляется, вряд ли могут быть определены в терминах единственных характеристик.

Масштабность нанесенного офшорами экономического ущерба многим странам и мировой экономике в целом объясняет объединение усилий ведущих мировых держав в создании международной системы противодействия негативным проявлениям офшоризации, прежде всего, посредством формирования глобального механизма обмена налоговой информацией [7]. Консолидирующую роль в создании правового поля

этого процесса играет Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Но восприятие офшоров как исключительно негативного явления является, по нашему мнению, большим упрощением. Опыт многих стран (Гонконга, например), показывает и то, что в случае использования страной офшорных инструментов для привлечения инвестиций, они, становясь основой стратегии развития, приводят к мощному экономическому подъему этих стран.

Глобальным трендом является сегодня оценка и отношение к офшорным юрисдикциям исходя из степени транспарентности осуществляемой в них деятельности и готовности офшоров к сотрудничеству в части обмена налоговой информацией, прежде всего в рамках Конвенции ОЭСР о взаимной административной помощи по налоговым делам, которую Россия ратифицировала федеральным законом от 4 ноября 2014 года [3] .

Начавшийся деофшоризационный процесс в России, с одной стороны, отражает этот общемировой тренд, с другой, имеет определенную российскую специфику. Он включает, как представляется, три базовых, основополагающих, взаимосвязанных элемента. Это вступивший в силу с 1 января 2015 г. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» от 24 ноября 2014 г. № 376-ФЗ (далее – Закон) [2]; присоединение к мировому сообществу в обмене налоговой информацией; постановка и решение вопроса об амнистии капиталов.

По объему изменений и новаций, которыми обогатил российское законодательство Закон, он является беспрецедентным. Имея своей целью создание действенного механизма пресечения использования низконалоговых юрисдикций с целью создания необоснованных преференций и получения необоснованной налоговой выгоды, а также совершенствование норм законодательства о налогах и сборах в части налогообложения и контроля иностранных организаций, Закон затрагивает большую часть российского бизнеса.

Масштаб новаций определяется хотя бы тем обстоятельством, что Налоговый кодекс РФ дополнен целой новой главой 3.4 «Контролируемые иностранные компании и контролируемые лица», хотя нововведения не ограничиваются только ее рамками.

В НК РФ появились давно применяемые в международной практике, но новые для России понятия и правила: «контролируемая иностранная компания» (далее - КИК), под которой понимается иностранная организация или структура без образования юридического лица, которая сама налоговым резидентом РФ не является, но ими контролируется; «контролирующее лицо», которым признаются физические и юридические лица, доля участия в КИК которых составляет более 25% или 10%, если совокупная доля прямого и (или) косвенного участия всех лиц, признаваемых налоговыми российскими резидентами, в КИК составляет более 50%; «налоговое резидентство организаций»: такими будут признаны организации, по сути, управляемые из России. Признание организаций налоговыми резидентами РФ осуществляются через введение критерия «место фактического управления» (ст. 246.2 НК РФ); «эффективная ставка налогообложения доходов (прибыли) иностранной организации» и формула ее расчета [1].

Глава 3.4 НК РФ вводит механизм налогообложения в России прибыли КИК путем включения нераспределенной прибыли в налогооблагаемую базу контролирующих их лиц — резидентов РФ. Предусмотрены новые обязанности, такие как уведомление налоговых органов уже до 1 апреля 2015 г. об участии в иностранных организациях, декларирование прибыли КИК пропорционально доле участия, вводится ответственность налогоплательщиков за их неисполнение. Минимальный размер нераспределённой прибыли, подлежащей декларации, составит в 2015 г. 50 млн. руб., в 2016 г. - 30 млн. руб., после 2017 г. - 10 млн. руб.[2].

Деофшоризационный процесс означает формирование новых экономических и правовых реалий. Внесенные Законом поправки в НК РФ определяют новые правила игры и вынуждают бизнес выбирать определенный вариант реагирования. Полагаем, что можно выделить три основных возможных реакции со стороны бизнес – сообщества.

Так, уже понятна бизнес – модель поведения тех, кто принял новые правила, готов по ним действовать и возвращать свой бизнес в Россию. Это владельцы крупных капиталов и компаний, имеющих возможность работать с бюджетными деньгами и для которых важна демонстрация политической лояльности. Возврат таких капиталов уже начался[6]. В конце 2014 г. кипрский USM Holdings, крупнейшим бенефициаром которого является А. Усманов (60%), реструктурировал свои активы, в результате чего контрольные пакеты акций двух компаний - «Мегафона» и «Металлоинвеста» - переведены на российские дочерние компании ООО «АФ телеком холдинг» и ООО «Юэсэм металлоинвест» [9]. Важно, что оба предприятия, которых перешли в российскую юрисдикцию, имеют стратегическое значение для нашей экономики.

Второй путь, связанный со сменой налогового резидентства при сохранении бизнеса в России, могут избрать владельцы менее крупных капиталов, которые шли в офшоры не столько за низкими налогами, сколько за респектабельной юрисдикцией, гарантирующей защиту прав собственности, конфиденциальность владения и т.д., и которые не готовы и не пожелают раскрываться.

Третья модель поведения основной массы предпринимателей представляется наиболее реальной. Назовем этот способ реагирования типично русским. Это позиция выжидания, точнее, стремление оставить бремя доказывания чего бы то ни было налоговым органам. Этот путь могут избрать и физические лица - держатели капиталов в иностранных юрисдикциях, и средний бизнес. Представляется, что их резоны будут связаны с уверенностью, что в связи с многочисленностью этой группы и фактическим отсутствием на сегодняшний день эффективных и отлаженных механизмов вычисления бенефициаров, таких, какими, например, уже располагают США, вычислить и «поймать» их будет затруднительно.

Однако плохой новостью для такого рода «уклонистов» является то, что российская судебно – арбитражная практика уже создала прецеденты в работе с офшорами, продемонстрировав механизмы и возможности раскрытия российских бенефициаров офшоров по запросу ФНС РФ [5].

На сегодняшний день, как представляется, важнейшие задачи, которые ставил перед собой законодатель, - обеспечить жесткость Закона одновременно с его понятностью бизнесу, исполнимостью, этапностью применения, в полном объеме не решены. Сам Закон очень сложен с точки зрения администрирования, что затрудняет его реализацию на практике. Только разработкой методических рекомендаций и письменных разъяснений Минфина России, налоговых органов по его применению проблема не будет решена. Кроме того, уже сейчас очевидна техническая невозможность, даже для самых законопослушных собственников, подать согласно закону о КИК, до 1 апреля в налоговые органы уведомления о владении более чем 10% иностранных компаний, поскольку форма этих уведомлений правительством до сих пор не утверждена.

О том, что «многие из тех, кто хотел бы выполнить требования закона, ... не успевают это сделать в установленные сроки», говорил и Президент В.В. Путин на съезде РСПП 19 марта 2015, согласившись в этой связи с предложением бизнес - сообщества о необходимости продления времени подачи уведомлений о владении КИК[4]. Мгновенно

последовавшая вслед за этим реакция Минфина выразилась в предложении Госдуме внести поправку о переносе сроков и принять закон об отсрочке деофшоризации сразу в трех чтениях [8].

Сегодня очевидна необходимость продолжения совместной работы власти и бизнес – сообщества по совершенствованию антиофшорного законодательства через внесение в него многих поправок, которые были проигнорированы Государственной Думой при поспешном принятии Закона сразу в трех чтениях в течение недели в ноябре 2014 г., и разработку новых. Они должны касаться, например, совершенствования самих механизмов КИК, создания более простого и понятного порядка администрирования, правового решения вопроса об амнистии и пр. Как представляется, решение о переносе истекающего 1 апреля 2015 г. предельного срока подачи уведомлений о наличии КИК у российских собственников объясняется и стремлением синхронизировать декларирование офшорных активов с принятием и вступлением в силу закона об амнистии капитала, на необходимости которой Президент в очередной раз акцентировал внимание на съезде РСПП. [4]

Подход к правовому регулированию деофшоризации российской экономики должен быть комплексным, сбалансированным и осмысленным, учитывающим все возможные последствия не только в краткосрочной, но и долгосрочной перспективе. Полагаем, что Закон о КИК должен составить единую систему с такими инструментами, как амнистия капиталов, международный обмен налоговой информацией, а последние, в свою очередь, должны стать работающими механизмами.

Еще одной важнейшей задачей, которую должен решить законодатель, является обеспечение большей унификации и гармонизации «антиофшорных» норм российского законодательства с нормами международного права. Работа в этом направлении, с учетом международного статуса офшоров, требует объединения усилий со многими странами в рамках ОЭСР.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 08.03.2015) URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 22.03.2015).

2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» от 24 ноября 2014 г. № 376-ФЗ URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения 03.12.2014).

3. Федеральный закон от 4 ноября 2014 г. N 325-ФЗ "О ратификации Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам" URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal>. (дата обращения 02.03.2015).

4. Путин В. В. Выступление на пленарном заседании съезда Российского союза промышленников и предпринимателей URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts>. (дата обращения 24.03.2015).

5. Асанкин Р., Штыкина А. ФНС впервые дотянулась до бенефициаров офшоров в Голландии URL: <http://top.rbc.ru/business/19/12/2014>. (дата обращения 14.02.2015).

6. Бизнес возвращается в Россию из-за границы URL <http://www.vedomosti.ru/companies/news/20435161> (дата обращения 20.03.2015).

7. OECD releases full version of global standard for automatic exchange of information. URL: <http://www.oecd.org/tax>. (дата обращения 22.01.2014).

8. Набережнов Г. Минфин попросит Госдуму побыстрее одобрить отсрочку деофшоризации. URL: <http://top.rbc.ru/business>. (дата обращения 22.03.2015).

9. Петлевой В. Алишер Усманов перевел свои активы в Россию URL: <http://www.vedomosti.ru/companies/news>. (дата обращения 18.03.2015).

10. Страны G20 договорились об автоматическом обмене налоговой информацией. URL: <http://www.interfax.ru/business/407417> (дата обращения 18.03.2015).

{social}